

Глава 28: Шлюхи заслуживают вечного почтения

Лин Йируо продолжала издеваться над Чжэнь Ханом. Она хотела оскорбить мать Чжэнь Хана, поэтому использовала его как мишень.

Есть ли лучший способ унижить мать, чем издеваться над собственной плотью и кровью?

Отец Линь Йируо, Лин Дин, не мешал ей оскорблять Лин Ли, как и великие старейшины.

Линь Фенг собирался остановить Линь Йируо, но другие великие старейшины вмешались.

«Лин Фэн, старшее поколение не должно вмешиваться в дела молодого поколения», - говорили Лин Дин и другие великие старейшины.

Казалось, что великие старейшины хотели, чтобы Чжэнь Хан и другие навсегда запомнили свое место, даже если это означало оскорбить отца Линь Ли - Лин Фэна.

Что касается высшего руководства Клана Лин, то Чжэнь Хан и другие были беженцами. Беженцами, представлявшими для них определенную ценность, но они не могли позволить беженцам оставаться на свободе.

Они должны знать, что были бездомными! Они должны научиться следовать за кланом Лин, как собаки!

Клан Лин давал им ресурсы так же, как хозяин дает кость собаке. Собака должна знать, как ей повезло за кость, которую она получила. Она должна быть благодарна за то, что у неё есть хозяин!

Уверенность Лин Йируо усилилась, когда она увидела, что великие старейшины не вмешиваются.

«С другой стороны, у такой шлюхи, как ты, будет муж-мусор и сын-мусор», - Линь Йируо не знала слова «стоп». У нее было лучшее время в ее жизни, чтобы видеть, как Лин Ли терпит ее гнев.

Это было чертовски хорошо!

"Ты шлюха!" Крикнул Чжэнь Хан. Он не мог больше терпеть ее слов. Все, что он хотел, это дать ей пощечину.

Но он знал, что ударив ее по плечу, у его матери будут проблемы, поэтому он выбрал легкий путь. Оскорбление ее так же, как она оскорбила его мать.

Лин Йируо была поражена и рассержена. Пятилетний ребенок осмелился назвать ее шлюхой, когда даже его мать не смела ругаться в ответ?

"Ты ... что ты сказал?" яростно спросила Линь Йируо.

«Я сказал, что ты шлюха», - ответил Чжэнь Хан.

Ребенок, вспотевший за ушами, осмелился насмехаться над ней?

«Это то, как ты разговариваешь со своими старшими? Ничего лучшего я не могу ожидать от твоей сукиной матери».

«Ты не моя старшая, а шлюха».

"Заткнись!"

Чжэнь Мин собирался остановить своего сына, но остановился, услышав его следующие слова.

"Я прошу прощения!" Чжэнь Хань неожиданно извинился. Его голос был искренним, как будто он сожалел о том, что сказал.

Лин Йируо была удивлена. Ребенок извиняется так скоро.

Хах. Похоже, он понял свое истинное место.

Как бездомный мусор смеет оскорблять меня?

"Я не расслышала тебя должным образом. За что ты извиняешься?" Она хотела еще больше унижить ребенка. Дайте ему знать, что он не может легко уйти.

"Прошу прощения за оскорбление шлюх!" – искренне ответил Чжэнь Хан.

"Что?"

«Я оскорблял шлюх, сравнивая тебя с ними. Блудницы заслуживают вечного почтения, в отличие от тебя».

Ли Йируо не могла поверить своим ушам. Ребенок извинялся не перед ней, а перед шлюхами?

Ему было жалко шлюх, потому что он сравнил их с ней?

Шлюхи заслуживают вечного почтения?

Ты, черт возьми, шутишь?!

«Шлюхи заслужили уважение своими усилиями и тяжелым трудом. Они приносят еду на свои столы собственными усилиями. Они страдают от презрения, оскорблений, унижений и боли, но продолжают трудиться. Некоторые могут назвать свою профессию скромной, но я верю в то, что это самая благородная профессия. Иначе, почему даже самые могущественные мужчины чувствуют себя бессильными против их приёмов? " Сказал Чжэнь Хан. На его лице было серьезное выражение, как будто он читал проповедь о Дао.

Каждый присутствовавший смотрел на Чжэнь Хана с ошеломленным выражением лица.

"Его слова имеют смысл!" сказал Великий старейшина из клана Лин. Великий старейшина был постоянным клиентом Дома Божественного Удовольствия. Он тайно обещал просветить своих братьев, которые смотрели свысока на его любимых блудниц.